

СҮРҒН БАГДАСАРЯН

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ В ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ (1920-1930-е гг.)

Со дня основания Турецкой Республики в основу ее развития легла политика модернизации. Первые лидеры Республики - Кемаль Ататюрк, Исмет Иненю и другие, справедливо полагали, что, если Турция хочет сохранить то, что она завоевала силой оружия, если она желает на равных вести диалог и иметь дело с доминирующим в международной политике Западом, то она просто обречена идти по пути модернизации, в ходе которой турецкий народ пережил трансформацию своих традиционных институтов и ценностей, смену основ политической власти, переход от религиозно-общинного общественного строя к светскому-националистическому, обретение нового смысла национальной идентичности.

В отношении модернизации в политологической и социологической науках существуют различные мнения. Обычно под термином "модернизация" подразумевают комплексный процесс общественных, политических, экономических и культурных изменений. По определению известного израильского социолога Шмуэла Айзенштадта, "модернизации присущи (1) развитие плюралистической политической системы, (2) развитие современных политических структур, что означает распространение централизованного управления, законодательной и политической деятельности во всех сферах и кругах общества, (3) последовательное вовлечение широких слоев общества в политическую власть, (4) ослабление или ликвидация легитимности прежней, традиционной элиты и ее замена представителями новой элиты"¹.

Согласно точке зрения известного турецкого историка Тарыка Тунайи, "модернизация - это ряд мер, предпринятых с целью создания государства, основанного на либеральных принципах и современном обществе"². По мнению же американского социолога Роберта Беллы, "в ходе модернизации общество сталкивается с серьезными сдвигами, ко-

торые являются следствием выраженных в институционально-структурных изменениях стремления к сближению с Западом ради выживания страны"³.

Как уже отмечалось выше, турецкие лидеры имели ясное представление о значении модернизации для своей страны. Они не видели ей какой-либо альтернативы. Президент Турции Кемаль Ататюрк в одном из своих выступлений заявлял, что "те нации, которые не являются современными, обречены быть растоптанными под ногами цивилизованных наций"⁴. Он был полон решимости до конца довести дело модернизации Турции, считая его вопросом жизни и смерти для своего народа: "Страна любой ценой станет современной, цивилизованной и обновленной. Для нас это вопрос национального существования"⁵.

Согласно замыслу Ататюрка, модернизация должна была проникнуть во все сферы турецкой жизни - от армии до быта и одежды. Первый президент Турции и его соратники хорошо осознавали, что для сохранения и защиты независимости страны необходимо создание современной военной структуры, что невозможно сделать что-либо без создания современной науки и промышленности. Те же, в свою очередь, не могли бы существовать без реформированных общественной и политической систем, которые позволили бы турецкому народу максимально использовать и развивать свой потенциал.

Для создания современного национального и светского государства турецким лидерам нужно было прежде всего ликвидировать всю структуру Османской империи. Мустафа Кемаль осторожно двигался в этом направлении в первой половине 1920-х гг., так как хорошо знал силу и влияние этих многовековых институтов. Ликвидация султаната, осуществленная после победы в войне за независимость в 1922г., и провозглашение Республики в октябре 1923г. выявили столкновение двух направлений политических сил и политической мысли в стране - 1) выступающих за сохранение традиционных институтов и их синтез с республиканскими институтами "умеренных" или консерваторов и 2) признающих только новый строй радикалов или республиканцев. В этой ситуации Кемаль пошел на ликвидацию халифата и начал секуляристские реформы⁶, воспринимая старые традиции и институты как закоренелую силу, исторически приговоренную к уничтожению.

Ататюрк осуществлял свои реформы как путем принуждения, так и благодаря использованию своего громадного авторитета: "Революция"⁷ - , заявлял он, - означает силой изменить сделавших в течение последних столетий турецкую нацию отсталой учреждения и создать вместо них учреждения, соответствующие национальным потребностям цивилизации и обеспечивающие прогресс"⁸.

Известно, что признаком современных политических систем является наличие институтов, организующих и осуществляющих политическую

деятельность, т.е. политических партий. Таким институтом в молодой Турецкой Республике стала Народно-Республиканская партия, являвшаяся одной из опор власти Мустафы Кемалю и его окружения. Она была создана весной 1923г., когда Кемалю требовалась политическая база на предстоящих выборах в ВНСТ, где он стремился получить абсолютное большинство голосов. Важность роли партии обуславливалась тем обстоятельством, что она служила основным каналом, через который можно было контролировать поведение депутатов меджлиса, а также осуществлять контроль сверху над всей общественно-политической жизнью страны. НРП служила в качестве механизма, обеспечивающего целостность правительственных и общественных структур. Программа НРП фиксировала официальное единство государства и партии. Партия являлась скорее инструментом осуществления политической власти, чем организацией, которая влияет на формирование самой политики.

Первая же попытка установления режима западного типа в Турции в середине 1920-х годов провалилась. Здесь имеются в виду события, связанные с деятельностью Прогрессивно-Республиканской партии, которая была намерена выступить в качестве оппозиции диктаторскому стилю правления Мустафы Кемалю. Ее лидеры обладали немалым авторитетом среди населения и пользовались поддержкой как консервативных, так и пока немногочисленных либеральных кругов. Поэтому ПРП представляла серьезную угрозу для позиций народно-республиканцев и лично Мустафы Кемалю, которого прогрессистские лидеры, в частности, Кязым Карабекир и Али Фуад обвиняли в том, что он присвоил себе часть их заслуг в деле создания нового турецкого государства и игнорирует их мнение при принятии важных политических решений.⁹ Кроме того, различались подходы М.Кемалю и его бывших соратников в вопросе реформации в Турции. Кемаль считал, что реформы должны быть проведены в условиях сильной или авторитарной власти, после чего можно было бы говорить о либерализации политического режима, в то время как его оппоненты отдавали приоритет демократизации страны.

Идеи и действия ПРП были расценены со стороны властей как крамола и активизация сил реакции. Весной 1925г. в отношении оппозиции были предприняты жесткие меры - ПРП была официально запрещена, ее лидеры отстранены от политической деятельности, а некоторые члены подверглись репрессиям по обвинению в содействии курдскому восстанию шейха Саида и в создании угрозы республиканскому строю, после чего в стране установился однопартийный режим, ознаменовавший завершение этапа национального движения и основания Республики.

Доминирующими политическими силами стали партия, правительство и армия, руководство которыми находилось в руках одного и того же человека - президента Республики Мустафы Кемалья. Этой конфигурации соответствовала и концепция парламентских и муниципальных выборов. По сути дела, это были не выборы, а единогласное утверждение списков лиц, назначенных руководством НРП.

Однако многие насущные проблемы страны так и не находили своего разрешения в условиях такой системы. В поисках выхода из этой ситуации Мустафа Кемаль, в одном из своих интервью заявлявший, что "правительство не может опираться на страх. Правительство, основанное на штыках, не устоит. Такое правительство, даже диктатура, необходимо лишь для предотвращения мятежа на временный период"¹⁰, летом 1930г. инициировал создание "управляемой" - оппозиционной партии, которая, не угрожая власти и основам Республики, обеспечила бы плавный переход к демократическому правительству. Созданная другом президента Али Фетхи Либерально-Республиканская партия заняла критичную позицию в отношении этатистской экономической политики правительства и ставила акцент на расширении гражданских и политических прав и свобод. Однако недовольство правящим режимом было так велико, что ЛРП стала центром выражения протестных настроений населения страны. Не удалось провести и первые в стране более или менее демократические выборы¹¹, где либералы столкнулись с полицейскими методами и нажимом правящих народно-республиканцев. Под предлогом опасности дестабилизации ситуации в стране ЛРП была распущена и второй эксперимент демократизации политической системы закончился так же отрицательно. Но эпизод с ЛРП не прошел бесследно для Турции. В какой-то степени эта партия стала политической и идеологической предтечей Демократической партии, которая через 20 лет отобрала власть у НРП.

1930-е годы, в отличие от 1920-х, были периодом не столько быстрых реформ, сколько интенсивных шагов в направлении ужесточения однопартийного режима и укрепления лаицистско-националистической идеологии. Этими шагами были принятие новой программы НРП, закрепление шести фундаментальных принципов партии¹² в Конституции Республики, фактическое слияние государства и партии, открытие пропагандистских центров партии - "Народных домов".

Авторитарное правление, по мнению американского исследователя Р.Робинсона, являлось для Турции насущной необходимостью, ибо, как показал опыт с ЛРП, проводимые реформы часто не пользовались популярностью и встречали сопротивление, которое, с точки зрения турецких лидеров, если бы не было подавлено в самом начале, то представило бы слишком серьезную угрозу для будущего страны¹³.

Государство взяло на себя решающую и всеобъемлемую роль в национальной жизни, что только привело к усилению авторитарных тенденций в турецкой политике. В Турции превалировали не идеи личности, свободы или гражданского общества, а доминирующей роли государства. Государство - это "отец", который защищает и оберегает своих детей-граждан, это символ великих стремлений нации и их претворения в жизнь. И политическая модернизация в Турецкой Республике была прежде всего реализацией государственных интересов и укреплением государственных институтов. В результате в кемалистской Турции был создан авторитарно-преддемократический тип власти с президентским правлением, отсутствием альтернативных выборов, подавлением оппозиции, полностью подконтрольным парламентом. Сам Ататюрк и его соратники исповедывали не столько антилиберальные взгляды, сколько прагматическую точку зрения относительно того, что либеральная идеология не приспособлена для модернизации народа, который только-только отходил от традиционалистского строя и образа жизни. И говорить об установлении политического плюрализма, приоритете прав человека, создании системы, основанной на индивидуальной свободе инициативы и выбора, (а это все - цели, которые и в сегодняшней Турции отнюдь не достигнуты), было более, чем преждевременно. Демократия в этой стране не имела ни политической, ни социальной, ни исторической основ. Общество, находившееся многие десятилетия в социально-экономическом застое, где царили фатализм и традиционализм, где политическое сознание было односторонним и замкнутым, не могло бы продвигаться вперед без авторитарной, централизованной власти и принудительной модернизации.

Поэтому закономерно, что права и свободы граждан, установленные Конституцией, оставались лишь декларацией и не соблюдались в реальной жизни, что те газеты и журналы, чьи публикации "вступали в противоречие с главной политикой государства"¹⁴, подлежали закрытию. Используя различные законы, власти имели право распустить любое собрание или закрыть любую газету под предлогом угрозы государственному строю. Известный французский политолог Морис Дюверже утверждает, что "неразвитые или развивающиеся страны обречены идти по пути авторитарного правления и не имеют условий для установления демократии"¹⁵.

В подобном русле кемалистский режим рассматривал и решал национальный вопрос. Турецкие руководители, поставив перед собой задачу создания единого, мононационального государства, встали на позицию отрицания факта существования в стране национальных меньшинств и отказались признавать национальные права нетурецких народов, проживавших в Турции, чем добились не решения самой проблемы национальных меньшинств, а ее обострения, проявившегося в курдских

восстаниях в 1925 и 1930-х гг. - этнической гражданской войне, продолжающейся до наших дней. С этой точки зрения, политический режим Турецкой Республики являлся продолжением абдул-хамидовского и младотурецкого режимов и в чем-то перекликался с другим современным ему режимом - нацистской диктатурой в Германии.

Реальная политическая власть в тот период была сосредоточена в руках Кемаля Ататюрка, который одновременно являлся президентом Республики, верховным главнокомандующим Вооруженными Силами и генеральным председателем правящей Народно-Республиканской партии. В его случае действительно справедливо суждение, что "в модернизирующихся странах сохранение политической стабильности связано с присутствием великого харизматического лидера"¹⁶. Следует признать, что деятельность турецкой политической системы и ход модернизации страны во многом зависели от личностей президента Республики Кемаля Ататюрка и премьер-министра Исмета Иненю. Но перед ними в первую очередь стояла проблема перехода от системы, построенной на авторитете личности, к системе, где главную роль играют государственные и политические институты. А для этого требовалось формирование политической, интеллектуальной и экономической элиты, способной ответить на современные политические, социальные и экономические вызовы и эффективно владеющей технологией управления. По мнению американского политолога Фредерика Фрея, "процессом модернизации обычно руководят "модернизирующиеся кадры", которые осуществляют посредством реформ и различных групп переход от одной системы к другой".¹⁷ Эта элита должна была решить в процессе модернизации четыре основные задачи: (1) установить как над индивидуальными членами общества, так и над этническими, религиозными и иными группами, сильную государственную власть, (2) осуществить эффективную централизацию политической, административной и экономической власти, (3) представить обосновывающую политическую легитимность и цели правящего режима идеологию, (4) сформировать полноценную национальную идентичность. Естественно, что решение этих проблем требовало времени и не было полностью достигнуто в тот период.

Опорой первого президента Турции в деле модернизации были правящая Народно-Республиканская партия и армия. Одним из залогов успешного хода реформ в кемалистской Турции были концентрация и консолидация всех имеющихся средств и сил вокруг одного центра, что изначально исключало существование других самостоятельных политических центров - партий и групп. НРП стала именно таким центром в кемалистской Турции. Однако важным звеном, обеспечивающим прочную и устойчивую основу процесса модернизации, являлась армия. Эта роль была обусловлена тем фактором, что армия, сыграв решающую

роль в создании турецкого национального государства, стала наиболее организованной по сравнению с политическими партиями и группами интересов силой в стране.

Следует отметить, что для руководства Республики главная проблема в ходе модернизации состояла не в установлении в стране демократии и политической свободы, а в создании способной управлять страной власти. Сохранение равновесия между единством и стабильностью государства, с одной стороны, и происходящими переменами, с другой стороны, было весьма важной задачей для руководства молодой Республики.

Очевидно, что период модернизации - создание современной политической, общественной и экономической систем в Турции в 1920-1930-х гг. нашел свое выражение в режиме сильной личной власти, монопольном правлении одной партии, влиянии армии, политике этатизма и национализма.

Турецкий опыт модернизации свидетельствует также, что авторитарная политическая система с некоторыми элементами тоталитаризма способна регулировать и контролировать переход от традиционного общественно-политического строя к современному строю. Модернизирующаяся диктатура на начальных этапах этого перехода может быть намного эффективней, чем демократия, создавая условия для стабильного развития и появления в будущем либеральной политической системы.

Подобный ход процесса политической модернизации в Турции позволяет разделить его на несколько этапов. На первом этапе - кемалистском или довоенном - лишь только начали решаться проблемы, имеющие жизненное значение для Турции, как например проблемы урбанизации, экономического роста, строительства промышленности, ликвидации безграмотности, создание мощной и хорошо оснащенной армии и установление действительно свободной политической системы, позволяющей участвовать в ней как можно большему числу людей и считаться с мнением народа. В этот период для лидеров Республики первостепенным было не столько решение этих проблем, сколько создание благоприятных условий, почвы для их решения, чем Турция занялась уже в посткемалистский - послевоенный период. Более того, турецким политическим лидерам, партиям и армии пришлось потратить еще несколько десятилетий чтобы хотя бы добиться минимального решения вышеупомянутых задач.

ON THE QUESTION OF THE PECULIARITIES OF THE POLITICAL
MODERNIZATION IN THE TURKISH REPUBLIC (1920-1930 S)

(Summary)

In the Kemalist Turkey of 1920-1930s the modernization was laid in the basis of the national development being a matter of life and death. The goals of the modernization consisted in the strengthening of the state independence and the stable socio-political development. Process of the Turkish modernization has proceeded complexly including the military, economic, scientific, social, and political spheres of life.

Though of the Kemalists could not achieve the final aim - the creation of society with the developed economy, the stable and effective political structures, the westernized way of life, nevertheless, they prepared the foundations for the later realization of these aims.

The core of the Turkey's transformation was the change of the political unity organized on the religious basis by the political unity organized on the secular-nationalistic basis.

Turkey of 1920-1930s was a model of a strong, centralized state, who was in control of the political, economic and cultural life of the society. The Turkish political modernization above all was aimed to the establishment of the effective government in the country. As a result, there was created a one-party, "tutelary" political regime, which must establish and lead to the modern society.

The Turkish modernization's experience testified also that the authoritarian government can be effective in the initial stages of the modernization and can do the fluent transition to a more liberal and pluralistic system.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. S.Eisenstadt, Modernization and Conditions of a Sustained Growth. - "World Politics", vol. XVI, N 4, April 1964, p. 572.
2. T.Z.Tunaya, Türkiye'de Siyasi Hayatında Batılılaşma Hareketleri, İstanbul, 1961, s. 18.
3. R.Bellah, Religious Aspects of Modernization in Turkey and Japan. - "The American Journal of Sociology", vol. LXIV, N 1, July 1958, p. 24.
4. Atatürk diyor ki, İstanbul, 1960, s. 46.
5. Atatürk'ten Düşünceler, Ankara, s. 48.
6. К этим реформам относились решения, принятые в марте 1924г. относительно упразднения министерства шариата и вакуфов, перехода духовных школ-медресе в ведомство министерства просвещения. За этими шагами последовали национализация церковных земель-вакуфов, закрытие священных могил-текке, запрещение дервишеских орденов, запрет на ношение фесок и

введение европейской одежды, отмена летоисчисления Хиджры и введение григорианского календаря, и наконец, в 1928г. замена арабского алфавита латинским и отмена статьи Конституции, провозглашавшей ислам государственной религией.

7. Этим понятием К.Ататюрк и его соратники обычно обозначали инициированные и претворяемые ими в жизнь реформы.
8. H.Eroglu, *Türk Devriminin Milli Degeri*, Ankara, 1973, s. 3.
9. F.Frey, *The Turkish Political Elite*, Cambridge, Mass., 1965, p. 325.
10. Atatürk'ün Söylev ve Demeçleri, C. 2, Ankara, 1961, s. 265.
11. Речь идет о состоявшихся осенью 1930 г. муниципальных выборах.
12. Республаниззм, национализм, народничество, лаицизм, этатизм и революционизм.
13. R.Robinson, *The First Turkish Republic*, Cambridge, Mass., 1965, p. 33.
14. Ç. Keyder, *State and Class in Turkey*, London - New-York, 1987, p. 99.
15. T.Z.Tunaya, *Türkiye'de Siyasi Partiler*, Istanbul, 1952, s. 136.
16. E.Shills, *Intelligentsia in the Political Development of the New States*. - "World Politics", vol. XII, 1960, p. 74.
17. F.Frey, *The Turkish Political Elite*, p.13.